

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

«АРАБСКАЯ ВЕСНА»: СИМБИОЗ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИСЛАМСКИХ ТРАДИЦИЙ

А.Д. САВАТЕЕВ

Доктор исторических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: арабские революции, глобализация, арабо-мусульманская культура, Россия, российская политическая элита

В арабских так называемых революциях (которые точнее следовало бы именовать мятежами, переворотами, антиавторитарными выступлениями, может быть - восстаниями) отразились, с одной стороны, процессы глобализации в их западном варианте и, с другой, традиционные парадигмы исламской цивилизации. Их причудливое взаимодействие, которое проявляется как в противоборстве, так и симбиозе, соперничестве и взаимной адаптации, пожалуй, с большей доказательностью, чем любые иные критерии, способно объяснить причины и суть потрясений, переживаемых арабскими странами. Тем более, что взятые по отдельности экономические, социальные, демографические и даже политические факторы, как показывает детальный анализ, проведенный непосредственными свидетелями событий в Каире в январе 2011 г. - российскими исследователями д.и.н. А.В.Коротаевым и к.и.н. Ю.В.Зинькиной¹, не могут дать исчерпывающего ответа на вопрос о предпосылках выступлений в этих североафриканских странах, выделяющихся своим относительным благополучием на общем фоне мусульманского мира.

Арабская Африка и Ближний Восток, превратившиеся в зону бурных антиправительственных выступлений, давно являются частью глобального мира, реальность которого определяется в

значительной мере действием современных средств массовой коммуникации - Интернета, телевидения, газет и радио. Господствующие в них западные социокультурные образы и модели поведения (в частности, демократия в ее формальном выражении, упор на закон как тотальное средство разрешения всех вопросов, соблюдение прав человека в ущерб обязанностям перед обществом) идут вразрез со сложившимися в местной среде установками - традиционной морали, веры, коллективного мировосприятия. Они противоречат также эмоциональным ценностным характеристикам, существующим нормам и, наконец, общению.

Западная политическая и правовая культура в наибольшей степени отвечает идеалам и стремлениям молодой, образованной части арабского общества - часто тем людям, которые, имея высшее образование, в т.ч. полученное за рубежом, остаются невостребованными на родине в силу безработицы и винят в этом (вполне справедливо), прежде всего, традиционные порядки и власть, не ценящую их как специалистов.

Стремление к обновлению, динамизм - качества, присущие молодежи, которые подхлестываются отсутствием основных социальных обязанностей вследствие безработицы и невозможности создать семью из-за непомерной стоимости женитьбы. Свое будущее они связывают с выхо-

дом за пределы доминирующих - исламских - социально-политических и культурных условий, с заменой моральной, ценностной шкалы на формально-правовые, западные стандарты отношений в обществе.

ЗАСТОЙ «ПО-ВОСТОЧНОМУ»

В связи с этим отвергаются многие ценности восточного общества, которые, особенно властные отношения, начинают восприниматься (в значительной мере оправданно) как отсталые, консервирующие застой, несовместимые с развитием - в первую очередь экономическим. Воплощением застоя видится верховный правитель, идеалом - западная, прежде всего американская, правовая и политическая культура. Но конечным результатом становится размывание фундаментальных, цивилизационных основ бытия индивида и общества, постепенно перерастающее в отказ части образованной молодежи от отечественных ценностей во имя западных. Этим людям значительно проще выйти на улицу, чтобы потребовать ухода национального лидера: «Надоел!»

Однако каковы нравственные установки, ценностные и деловые устремления тех бунтующих молодых, которые вышли на улицы Туниса и Каира, Бенгази и Саны? Кто они? Бессребреники, жажду-

Гнев, ярость, ненависть, надежда, ожидание - все это площадь ат-Тахрир!

щие справедливости, свободы и равенства для всех, прежде всего обиженных и угнетенных? Циники и карьеристы, почувствовавшие слабость власти и надеющиеся при поддержке Запада сами стать правителями? Маргиналы, которым нечего терять, кроме своей нищеты, и потому охотно включающиеся в беспорядки, надеясь в этой «мутной воде» обрести, наконец, почву под ногами? Хладнокровные злодеи, жаждущие вырвать свой кусок собственности и власти во имя собственных эгоистических интересов, за пределами которых их ничто не интересует, в том числе и общественная цена их личного благополучия? Очевидно, ответа на эти вопросы получить не удастся: подобные исследования не проводились.

С полным основанием можно предположить, что в массе протестовавших и взявших в руки оружие, чтобы свергнуть своего правителя, - будь то ливийцы, египтяне, сирийцы или йеменцы, неизменно присутствуют все вышеупомянутые категории людей. Вероятно, решение вопроса в том, какая из этих групп станет в будущем преобладать во властных структурах, определяя государственную политику, будет зависеть, во-первых, от степени организо-

ванности (если организационные структуры существуют) и консолидированности данной группы; во-вторых, от ее нацеленности (презирающей любые сдерживающие нормы) на власть; в-третьих, от поддержки широких слоев населения.

В ходе революции, как это убедительно доказал наш соотечественник Питирим Сорокин на примере русской революции 1917 года, происходит деморализация общества, рушатся практически все нравственные устои, ослабевают стимулы к труду, дезорганизуется хозяйственная деятельность и, самое главное, гибнет лучшая часть общества - наиболее честные, бескомпромиссные, мужественные и открытые люди, принимающие на себя ответственность за происходящее в своей стране. Наверх выдвигаются самые ловкие и беспринципные, обладающие отточенными адаптивными способностями, подгоняющие достижения революций под себя². В этом ряду, на наш взгляд, и высказывание министра обороны Египта М.Х.Тантави, перешедшего на сторону восставших. В ответ на отчаянный упрек уходящего президента Хосни Мубарака в том, что всей своей карьерой тот обязан ему, президенту Египта, он заявил: «Да, это так. Но Египет мне дороже!»³

На первый план в Ливии, Сирии, Йемене, Бахрейне выходят те, кто готов реализовать собст-

венные либеральные ожидания, не останавливаясь даже перед прямым предательством интересов своей страны, своего общества и государства. Глобальная система насаждения демократии силой, осуществленная НАТО в Ливии под предлогом «защиты мирного населения» и явно намечаемая в отношении Сирии, позволяет категории местных либералов - циников, карьеристов и стяжателей - оправдывать свои действия «восстановлением прав человека, созданием правового государства» и т.д.

Глобалисты, со своей стороны, преподносят примеры освобождения от любых нравственных норм. По свидетельству директора Института Африки РАН А.М.Васильева, в ноябре 2010 г. на встрече лидеров Африканского Союза с главами Евросоюза в Триполи последние заискивали перед Муаммаром Каддафи⁴, а уже через 3-4 месяца начали бомбить города Ливии, охотиться за ливийским лидером...

Отбросив такие сковывающие морально-нравственные ориентиры и нормы общества, как сострадание, взаимопомощь, уважение к старшим, честь, мужество, защита отечества, и подменив их другой - легальной или правовой системой регулирования поведения, либеральная, ориентированная на Запад часть образованной молодежи порывает с традициями исламского общества.

ЧТО ТАКОЕ АЛЬ-ФИТНА?

При этом, взывая к Западу и НАТО о помощи (о чем недвусмысленно говорят плакаты на английском), заявляя о своих демократических намерениях, арабские революционеры пытаются сбросить надоевших за десятилетия своих руководителей, обросших связями, утративших контакты с обществом, во многом коррумпированных и т.д., теми привычными способами, которые, напоминает петербургский арабист Е.И.Зеленев, именуются термином *аль-фитна* (смута) и которые сводятся к свержению политической верхушки под за-

кулисным руководством неких внешних сил⁵.

Аль-фитна как явление весьма распространено в истории практически всех стран региона и представляет собой устойчивую форму политической борьбы. Термин *аль-фитна* встречается в Коране 35 раз и всегда в отрицательном значении. Его можно перевести как «соблазн», «безумие», «заблуждение», «мятеж», «смута», «восстание».

Что такое смута в арабской политической практике? Это массовые выражения протеста против существующей власти людей различной социальной принадлежности и политических убеждений, с которыми официальные власти не в состоянии справиться. Возникающая политическая неопределенность развития событий призвана скрыть интересы и цели закулисных политических фигур, нередко пытающихся манипулировать сознанием и действиями участников событий: термин *аль-фитна*, в первую очередь, характеризует состояние сознания вовлеченных в события негодующих масс. Попытки влиятельных лиц направить стихию протеста в нужное русло также составляют особый аспект *аль-фитны*.

В любом случае, *аль-фитна* расценивается как зло, в борьбе с которым оправданы все средства, включая уничтожение носителей смуты. Впервые под таким названием в историю исламского мира вошли события 656-661 гг., когда в халифате развернулась ожесточенная схватка за верховную власть.

Тем не менее, в каждой из стран, где вспыхнули антиавторитарные выступления, есть своя специфика, анализ которой выводит на поверхность факторы цивилизационного свойства. Так, в Ливии выступления против Муаммара Каддафи неслучайно начались в восточной части страны - Киренаике. Эта область - вотчина мусульманского духовно-религиозного ордена Санусийа, созданного авторитетным североафриканским улемом Мухаммадом ас-Сануси в первой половине

XIX в. Социально консолидированный, воспринявший ряд вахабитских идей, в частности - воссоздания раннеисламского государства, орден оказал упорное сопротивление французским и итальянским колонизаторам (1901-1912, 1916-1918 гг.), подробно описанное рядом ученых⁶. Во Второй мировой войне орден выступил на стороне союзников, с согласия которых в 1951 г. тогдашний его лидер Идрис ас-Са-

нуси, потомок Мухаммада ас-Сануси, провозгласил себя королем Ливии. Но уже в 1969 г. он был свергнут группой офицеров во главе с будущим лидером ливийской революции М.Каддафи.

Обращает на себя внимание сдержанность исламистских организаций (за исключением египетских «Братьев-мусульман»), которые, казалось бы, должны были воспользоваться смутой, чтобы перехватить инициативу и привести к власти своих людей. Тем не менее, в конфликты, по большому счету, ни одна из довольно многочисленных групп, если не считать разрозненные выступления исламистов в Алжире, не вмешалась. Запоздалые заявления представителей «Аль-Каиды», пожалуй, только подтверждают предположение о цикличности развития исламистских идей.

Пока можно констатировать, что начало антиавторитарных выступлений в арабском мире оказалось неожиданным как для Запада, так и для исламистов. Вполне возможно, что после серьезных потрясений в охваченных смутой государствах произойдут изменения формально демократического характера. Однако едва ли они приобретут необратимый характер - стоит только вспомнить «исламскую революцию» в Иране:

«Долой президента!» - сирийский вариант радикального протеста.

цивилизационной основой в этих регионах был и остается ислам, и он, безусловно, еще вернет свои позиции.

Вмешательство Запада на стороне ливийских повстанцев, которым НАТО ясно заявило о своих намерениях очистить «цивилизованный» мир от «нецивилизованных элементов» в лице режимов Муаммара Каддафи и Башира Асада, резко изменило ход и сущность антиавторитарных выступлений: отныне они утрачивают право именоваться общенародными, а стоящие во главе их силы все больше уподобляются коллаборационистским режимам Второй мировой войны, предавшим интересы своего отечества.

С другой стороны, при всей авторитарности фигура Каддафи, особенно учитывая его мученическую гибель, неизбежно перерастает в образ «несгибаемого борца за национальные интересы» единой Ливии, а сопротивление ливийцев НАТО приобретает справедливый характер.

Непримиримость же Запада свидетельствует о его стремлении к новому геополитическому гегемонизму, в рамках которого наиболее твердо отстаивающим свои позиции народам, в том числе арабским, отказано в праве именовать себя «просвещенными», «современными», «цивилизованными»⁷.

УРОКИ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

И, наконец, самое главное: как антиавторитарные выступления в арабских странах проецируются на Россию, какие уроки должны извлечь из происходящего на Ближнем Востоке наша востоковедная наука, общество и политическая элита?

События на Арабском Востоке явно свидетельствуют, что мир вступил в такую фазу эволюции, где решающую роль играют новые формы социальной и политической организации. На первый план выдвигаются массовые, стихийно возникающие объединения граждан, связанные не столько профессиональными, классовыми или экономическими интересами, сколько культурными, общими символами и представлениями о справедливости, долге, власти, обществе.

Партийные и профсоюзные организационные структуры, это очевидно, отходят на второй-третий план. Возникающие социальные структуры - порождение гражданского общества, пусть и в стихийных формах. Их деятельности способствуют новые механизмы, технологии гражданского объединения - социальные Интернет-сети, однако они приобретают эффективность только в том случае, если их посетителями являются духовно и культурно родственные люди, объединенные

общими переживаниями и политическими, культурными взглядами. Этот совокупный феномен предстоит серьезно изучать нашей общественной мысли, не замыкаясь в рамках какого-то одного научного подхода. Здесь очевидна необходимость использования междисциплинарных методов.

Что касается уроков для российской политической элиты, она должна на примере этих событий окончательно осознать: слабых бьют! Бьют, невзирая на то, каков политический порядок в данной стране - демократический или авторитарный.

К сожалению, если судить по действиям и заявлениям российского политического руководства, в данном случае у него нет твердой позиции. Достаточно вспомнить голосование в Совете Безопасности ООН о закрытии воздушного пространства над Ливией, где Россия, как его постоянный член, не воспользовалась правом вето в этом вопросе. А НАТО своей бесцеремонностью еще раз подтвердило, что суть этой военно-полицейской организации осталась прежней. Более того, по просьбе (требованию?) НАТО Россия направила в Ливию своего спецпредставителя, чтобы убедить сопротивляющегося полковника сдаться на милость победителю.

В тех же арабских и африканских государствах наверняка теперь обсуждают вопрос о целесообразности поддержания тесных отношений с бывшей мощной державой и ее политической элитой, быстро утрачивающей авторитет. Очевидно, высказываются и сомнения в основательности политиков, действия которых порой вызывают подозрения по части просчитать наперед их последствия... Увы, справедливость этих рассуждений подтверждают заявления некоторых заокеанских ответственных лиц о том, что, дескать, и Россия дождется своей «революции арабского разлива»...

Но уже сейчас очевидно - российским компаниям придется забыть о миллиардах долларов, которые можно было заработать на

различных проектах при Каддафи. А потери в Египте и других странах региона, откуда нас тоже усердно вытесняют наши западные «друзья», не забывая трещать про «перезагрузки» в отношениях с Россией? Кто ответит за это то ли промахи, то ли результаты слабости?

Мы утрачиваем влияние в этом важном регионе, лишаемся поддержки ряда арабских и других государств, как и доступа к столь нужным нам природным ресурсам в этом регионе.

Да, приходится признать справедливость утверждений покойного ученого-политолога А.С.Панарина о том, что российская политическая элита в значительной мере утратила понимание национальных интересов и роли России⁸.

¹ Коротаяев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 года. Структурно-демографический анализ // Азия и Африка сегодня. 2011, № 6, 7.

² Сорокин П.А. Социология революции. М., Астрель, 2008. Он же дает неблагоприятные типичные портреты псевдореволюционеров, выделяя три типа: «эстетосадисты», «спекулянты и тартюфы революции», «Бобчинские и Добчинские революции». Не имея возможности подробно раскрыть содержание этих метафорически поименованных групп, все же осмелюсь засвидетельствовать определенную близость русских революционеров с арабскими.

³ Васильев А.М. Цунами революций не спадает // Азия и Африка сегодня. 2011, № 6, С. 7.

⁴ Васильев А.М. Цунами революций: новые геополитические реалии. М., Институт Африки РАН, 2011. С. 11.

⁵ Зеленева Е.И. Арабская политическая культура: смута как форма политической борьбы // «Модернизация и традиции»: XXVI международная конференция по историковедению и историографии стран Азии и Африки. 20-22 апреля 2011 г. Тезисы докладов. СПб., 2011. С. 23 - 25.

⁶ См.: Саватеев А.Д. Мусульманские духовные ордены в Тропической Африке. М., XXI век - Сogласие, 1990. С. 86-91; Evans-Pritchard E. The Sanusi of Cyrenaica. Oxf., 1964; Triand J.-L. Tchad, 1900-1902: Une guerre franco-libyenne oubliée? Une confrérie musulmane, la Sanusiya face à la France. P., 1987; он же: La légende noire de la Sanusiyya. Une confrérie musulmane saharienne sous le regard français (1840-1930). P., 1995; Djian J. Etude sur les Senoussites et leurs actions dans le Centre africain // Islam et sociétés au Sud du Sahara. 1991, № 5; 1992, № 6.

⁷ См., например: Панарин А.С. Правда железного занавеса. М., 2006.

⁸ Панарин А.С. Народ без элиты. М., 2006.